

**Татьяна Адриевская
Татьяна Фомина**

МОЙ (НЕ) НАВСЕГДА

УДК 82-3
ББК 84
А32

А32 **Адриевская Т.**
Мой (не) навсегда / Татьяна Адриевская, Татьяна Фомина – М.: Литнет, 2025.
– 354 с.

ISBN 978-5-521-93519-2

– Яр, нам нужно поговорить.
– Поговорить? О чём? О том, как красиво играла в любовь, пока была со мной в туре? Или о том, как врала, выдавая себя за сестру?
– Я не лгала!
– Расскажи это кому-нибудь другому, а меня избавь от всего этого лицемерия!
– Но, Яр! Я...
– Убирайся! Видеть тебя не хочу! Ни тебя, ни твою сестру! – Ярослав презрительно ухмыляется и уходит прочь.
«Я беременна», – беззвучно шепчу одними губами. Но это уже никому не нужно.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93519-2

© Литнет, 2025
© Т. Фомина, 2025
© Т. Адриевская, 2025

Пролог

– Аня! Аня проснись!

Кто-то настойчиво толкает меня в бок. Открываю глаза и вижу перед собой собственное отражение. Бледное лицо, покрытое испариной. Через пару секунд до меня доходит, что это Яна, а не зеркало на потолке.

– Что случилось? Который час?

– Семь утра, – хрипло пищит сестра. Ей не стало лучше.

– Анют, мне нужна твоя помощь. Выручай.

– Вызвать врача?

– Нет! – В сиплом голосе мелькает раздражение. – Я очень тебя прошу, выступи на этом концерте за меня...

– Чего? – Сон тут же уходит на второй план.

– Пожалуйста! Я не могу. Голос пропал окончательно.

Молчание. Я сижу неподвижно, как мумия. Ни слова, ни жеста, разве что глазами недоумённо хлопаю.

– Ян, я ведь ни разу даже не репетировала.

– Да брось! Ты поёшь отлично, и песня тобой написана. Ты её с закрытыми глазами а капелла споёшь!

– Нет, Ян. Я не смогу. Большая сцена, да ещё и без подготовки... Я вам только всё испорчу.

– Аня! Нет у нас другого выхода, пойми! Только об этом тебя прошу. Иначе я... Я же всех подведу, получается, понимаешь?!

Молчу, даже не знаю, что на это ответить, а Яна продолжает свои уговоры:

– Спасай, Ань, очень прошу! Только один раз! Ничего страшного не произойдёт!

– Ты тогда хотя бы коллективу объясни ситуацию. Как я вот так просто приду и стану с ними петь...

– Ты издеваешься? – топает ногой. – А одинаковая внешность нам на что дана?

Хмурюсь, до конца не понимая, к чему сестра клонит. Подмена личностей? Она сейчас серьёзно?

– Это ведь обман...

– Временный и вынужденный! Да и кто узнает, Ань? Отец скоро уедет, у него дел выше крыши в городе, а мои знакомые и думать не думают, что у меня есть сестра. Всё пройдёт идеально! Даже догадаться никто не сможет!

– Нет, Ян. Ты хотя бы участникам группы объясни реальную картину. Вы же общались, репетировали. Я не в курсе всего этого.

– Ну что за святая простота! – Сестра закатывает глаза. – А если кто проболтается? Все билеты оформлены на Яну Полянскую, понимаешь? А контракт?! Ты хочешь, чтобы я потом проблем огребла? И вообще, не вижу в этом ничего зазорного! Сложились так обстоятельства, что мне теперь, утопиться? У каждой певицы есть дублёр! Не слышала?

Снова молчу. Идея сестры мне совсем не нравится – чистое сумасшествие! Только вот как её послать помягче, ума не приложу.

Яна понимает мой настрой, раздражённо закатывает глаза и машет на меня рукой:

– Ай, ладно, забудь. О карьере теперь можно и не мечтать. Зря я вообще к тебе пришла.

Она доходит до двери, а я чувствую сильный укол совести. Сестра попросила всего об одной услуге, а я отказываюсь из-за своих предрассудков. Не даю её мечте воплотиться в реальность. Так нельзя.

– Хорошо, Ян. Я согласна.

Часть 1

Глава 1

За три недели до...

Анна

Яркие лучи солнца отражаются в ребристой от лёгкого ветра поверхности лебединого озера, расположенного в самом центре загородного парка. Я с волнением шагаю по каменной дорожке, плавно огибающей окружность озера, и слышу громкий заразительный смех компании молодёжи. Вижу студентов старшего курса на искусственном островке, что соединяется с тротуаром деревянным мостиком. Букет щебечущих девчонок разбавляют трое парней. Стараюсь сдерживать ликование, замираю на месте и присматриваюсь к незнакомым лицам – среди них должна быть она!

Спустя пару минут вновь обретаю способность двигаться и, цепляясь за резную оградку, иду по мостику. Глаза выискивают знакомые черты лица до тех пор, пока не находят светловолосую макушку. Разочарование настигает быстро, я слышу голос говорящей – ни капли не похожий на мой.

Внезапно толпа, вернее, основная её часть, расходится. Судя по разговору, они направляются в кафетерий. И когда ребят становится гораздо меньше, я вижу до боли знакомое лицо. Девушка – само совершенство: красиво уложенные длинные волосы (они не светло-русые как у меня, а крашенные на несколько тонов светлее, до естественного блонда). Большие светло-серые глаза мастер-

ски подведены стрелками, подчёркивая идеальный разрез глаз. А на контурные губы нанесён естественно-розовый тон помады. Неужели с моей внешностью можно выглядеть настолько утонченно и женственно?

Я успеваю пожалеть, что не переоделась после приезда. Передо мной безупречная леди в ярко-желтом летнем платье с небольшим черным бантом на тонкой талии, а на мне – потёртые джинсовые шорты и поношенная футболка с сердечками. Такие девушки умеют даже позой показывать своё величие и красоту, а я – обычная среднестатистическая студентка, ничем не выделяющаяся из толпы. И в данный момент так удивляюсь тому, что имею со стоящей напротив меня непревзойденной красавицей одинаковые черты лица.

– Ого... Ян... – Первым меня замечает её спутник, ошарашенно отскочив на несколько шагов, словно от привидения.

Девушка поворачивается, устремляя на меня взгляд своих прекрасных глаз, и застывает на месте. Всего мгновение «до» она улыбалась, провожая толпу взглядом, а теперь бледнеет и недоверчиво хмурит брови. Я приехала лишь на день раньше, а бабушка связалась с отцом ещё два месяца назад. Так неужели она до сих пор не знает о моем существовании?

– Привет, – суетливо говорю я, стараясь улыбнуться как можно мягче.

Не помогает. Девушка продолжает смотреть на меня круглыми огромными глазами и бледнеет ещё больше. Кажется, я совершила непростительную ошибку, приехав раньше без предупреждения.

Сердце пропускает удар, я сама начинаю паниковать, глядя на её состояние. Хочется извиниться и уйти, но понимаю, что момент уже не исправить. Значит, наше знакомство должно стать именно таким.

С самым добродушным выражением лица я подаю руку и произношу смело и торжественно:

– Очень рада с тобой познакомиться, Яна. Я – Аня, твоя сестра. Мы близнецы.

Яна

Несколько мучительно долгих минут я ещё пытаюсь найти на смущённом лице своей неподдельной копии хоть какие-то отличия, но не могу. Словно смотрюсь в зеркало, и от этого становится по-настоящему страшно. Тонкая изящная рука девушки беспомощно повисает в воздухе, так и не дождавшись ответного пожатия. Мои руки, мои пальцы! Без дорогих колец, браслетов и с дешёвым маникюром а-ля «сделай из себя красотку сама». Это просто дурной сон, по-другому и быть не может. Ведь не могла же я жить на белом свете в течение двадцати лет и не знать, что у меня есть сестра? И не просто сестра, а близнец! Точная копия, рождённая со мной в один день и одной матерью!

– Прости, я думала, твой... То есть наш отец предупредил тебя... Я не хотела испугать...

Я невольно морщусь, и девушка вновь стихает. Даже голос такой же! Это сон, точно сон. По-другому и быть не может! На этом свете есть только я и мой старший брат. Точка.

Антон неловко касается моих плеч, пытаюсь не упустить момент медвежьей заботы и внимания.

Раздражает. Сжимаю челюсти и выворачиваюсь из его рук. Терплю этого сопляка только из-за Ярика. Но его телячий взгляд и вечные попытки «приголубить» доводят меня до бешенства. И ведь тысячу раз уже говорила: только друзья, не больше!

– Нехорошая шутка, – довольно строго выдаю я.

Девушка бледнеет и нервно приглаживает пшеничного цвета волосы. Ненавижу родной цвет своих волос! Никакого шарма и уникальности. Заплети косу, надень кокошник, намалюй свеклой щеки – и вуаля, русская девица на выданье! Эта деревенская девка совершенно не умеет следить за собой и портит такую уникальную, восхитительную внешность! Мою внешность!

Даже укладки никакой – на голове воронье гнездо, старательно сдерживаемое китайской заколкой. А что это за одежда? Такой

ширпотреб только цыгане на привокзальных рынках продают! Моя сестра не может быть нищенкой и оборванкой!

И тут меня осеняет: ну, конечно! Девка специально устроила этот цирк, чтобы прибрать к рукам денежки моего отца! Может, нашла меня в соцсети, как-никак полтора миллиона подписчиков не каждый публичный человек имеет! А дальше – как в сериале: большое внешнее сходство (мало, что ли, на Земле двойников ходит?) плюс проплаченная злоумышленниками пластика, вот и результат. Зачем? У моего папы врагов и завистников уйма! Тем более сейчас. Только глухой в этих окрестностях не слышал фамилии Полянского с тех пор, как её владелец способствовал строительству огромного спортивного комплекса. Одного из самых крупных в стране, между прочим! Сюда со всех городов съезжаются на соревнования, а также готовятся к мировым турнирам.

– Но это не шутка... – вновь подаёт голос девушка.

Как она представилась? Неважно! Я не куплюсь на эти невинные слезливые глазки тупой овечки. Стараюсь вложить в свой взгляд как можно больше холода и презрения, прежде чем отвернуться и уйти, гордо расправив плечи.

Глава 2

Анна

Смотрю немигающим взглядом на неизбежно удаляющуюся фигуру сестры и чувствую, как внутри разрывается тонкая нить надежды. Нет, обиды нет. Как, впрочем, и жалости к самой себе. Вся эта неприятная ситуация возникла лишь по моей глупости. Прежде чем явиться перед сестрой её же блёклой копией, нужно было позвонить и предупредить. Выяснить, что ей обо мне известно. Возможно, отцу понадобилось больше времени на подготовку.

Меня просто поставили перед фактом, что лето я проведу на море, в летнем особняке Полянских, где сейчас находится моя сестра. Был ли смысл возражать, если жить мне всё равно больше нигде? Да и с сестрой очень хотелось встретиться, потому по приезде в курортный городок, я ломанулась в парк, где она любила проводить время с друзьями. Но даже мысли не допускала о том, что важный разговор мог ещё не состояться. Лидия Алексеевна, подсказавшая мне, где можно найти сестру в это время, и виду не подавала, что та ничего не знает о моём существовании.

– Ты это... Не обижайся. Янка на самом деле не злая... – говорит парень, что пять минут назад отскочил от меня, как от чумы. – Сама понимать должна, тут даже я немного испугался. Вы правда сёстры?

Нехотя перевожу на него изучающий взгляд. Вроде и не подросток, но и не ровесник. Может, лет восемнадцать, если с небольшой натяжкой. Сложно оценить возраст парня под два метра высотой, не в меру худощавого из-за явно быстрого скачка роста, и чересчур смазливового. Таких, как правило, называют «сладкими мальчиками». С пухлыми ярко-розовыми губами, голубыми глазами

с непростительно длинными ресницами и белыми, словно полностью лишенными пигмента, волосами, старательно уложенными назад. Крашенный, что ли?

– Если верить моей бабушке – сестры.

– У Яны нет бабушки. – Парень крайне недоверчиво сдвигает светлые брови.

– Теперь нет. Она умерла месяц назад из-за тяжёлой болезни. А ещё месяцем ранее, когда узнала, что лечение не помогает, связалась с нашим отцом и рассказала ему обо мне.

– И как же так вышло, что отец Янки о тебе ничего не знал?

Я вздыхаю. Рассказывать первому встречному парню не самую приятную историю моих родителей желания нет. Игнорирую вопрос и устало произношу:

– Слушай, я не местная. На юге первый раз в жизни, и кроме адреса коттеджа Полянских, ничего здесь больше не знаю. Виктор Васильевич... отец... обещал подъехать завтра к вечеру. А учитывая реакцию сестры на моё появление, ехать к ним у меня большого желания нет. И если ты сможешь найти недорогую ночлежку, чтобы мне не спать в машине, я смогу спокойно дождаться отца и прояснить сложившуюся ситуацию. Буду тебе безмерно благодарна.

– Да мы тут все не особо местные... – пожимает плечами парень и задумчиво чешет макушку. – Я в общежитии для спортсменов живу, тебя туда вряд ли пустят. Можно, конечно, что-нибудь по объявлению поискать... Хотя, думаю, у меня найдётся вариант получше!

Вскоре я оказываюсь за рулём своей маленькой букашки, загруженной вещами до предела, а он устраивается по соседству, согнувшись в три погибели. С ростом как у него ездить в таких маленьких машинах крайне опасно. Если бы я смогла подвинуть сиденье назад, парню было бы гораздо комфортнее, но ровно за нашими креслами, во всю длину салона машины, покоился старательно утрамбованный Пашкой синтезатор.

Набираю адрес дома, что мне продиктовали, и трогаюсь с места.